

► **ПОНОМАРЕВ Александр Владимирович**

Аспирант факультета социальной психологии

Гуманитарный университет
620049, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Студенческая, 19
Тел.: (343) 220-86-10
E-mail: alexandr158223@mail.ru

Ключевые слова

РИСК

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация

Рассматривается феномен риска как сложная многомерная категория, взятая на вооружение многими научными направлениями. Особое внимание уделено происхождению понятия «риск», а также разнообразию определений риска в зависимости от изучаемой области. Рассмотрено представление о риске сотрудников МЧС, которые постоянно сталкиваются с этим явлением в профессиональной деятельности. Результаты исследования показали, что спасатели тесно связывают феномен с профессиональными опасностями. В данном контексте риск представляется как «профессиональный подвиг» или «благородное дело».

JEL classification

D81

Риск в представлении сотрудников федеральной противопожарной службы

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что количество рисков в современном обществе постоянно возрастает. Кризисы различного масштаба во все времена являлись почвой для усиления фактора риска, вплоть до возникновения такого феномена, как «общество риска» [3. С. 6].

Первые упоминания о риске зафиксированы еще в Средневековье, приблизительно в XIV–XV веках. Этимологически слово происходит от французского *risqué*, что означает «опасность», а французское берет начало от греческого *rizikon* – скала или утес. Для древнегреческих мореплавателей рисковать значило лавировать, обойти утес, избежать опасности [6. С. 5]. Как видно из определений, уже древние народы вкладывали в данное понятие динамическую составляющую.

В современном языке риск понимают как «неверное дело», в то время как рисковать значит пускаться наудачу, наудалую, идти на авось, подвергаться случайности [5. С. 327].

С.И. Ожегов дает определение риску как благородному делу, как возможности опасности и неудачи [12. С. 672].

Концепция риска разрабатывается во многих областях знаний – в психологии, экономике, социологии; в юридических, естественных и технических науках; в рамках теории игр и принятия решений. Естественно, что каждая дисциплина имеет собственный взгляд, из-за чего зачастую понятие риска оказывается размытым и даже противоречивым.

С точки зрения социальных дисциплин риск являлся предметом изучения таких ученых, как Э. Гидденс, У. Бек, Н. Луман. С точки зрения Н. Лумана, «...риск есть обратная сторона нормы, и при обращении к ней можно рассмотреть свою отдельную нормальность. Эта нормальность имеет свой собственный, вторичный порядок» [9. С. 136–138]. В проблемах риска Н. Луман видит различные аспекты. Восприятие риска и его «принятие» являются социальными проблемами: человек поступает в соответствии

с ожиданиями, предъявляемыми к нему его постоянной референтной группой. В качестве референтной группы могут выступать социальные группы, которые служат своеобразным стандартом, источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций [9. С. 151].

Э. Гидденс рассматривал механизмы появления риска, а также его динамику. По его мнению, большинство рисков имеет антропогенное происхождение. Общество вводит все новые механизмы для снижения рискованных факторов, которые в свою очередь порождают новые аспекты, ведущие к риску. «Производство рисков динамично: осведомленность о риске людьми есть риск, поскольку “разрывы” в познавательных процессах не могут быть, как прежде, конвертированы в “надежность” религиозного или магического знания» [4. С. 108–112].

По мнению У. Бека, риск выступает как «легитимное понятие, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества», считается неизбежным его продуктом. Риск может быть определен как «систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией как таковой». «Наше общество остаточного риска стало обществом без гарантий, оно не застраховано, и парадокс в том, что защищенность убывает по мере роста опасностей. Нет ни одного института – ни реально, ни, видимо, даже в замысле, – который был бы готов к наихудшему мыслимому бедствию» [3. С. 161–163].

В юриспруденции проблемой риска занимались А.А. Арямов, А.А. Собчак, Ю.В. Баулин, Я.М. Магазинер, И.А. Волкова и др. В своих публикациях А.А. Арямов под риском подразумевал «осознанное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, влекущих причинение прогнозируемого

Risk as Realized by Employees of the Federal Fire-Fighting Service

вреда» [2. С. 24–25]. Тогда как А.А. Собчак считает, что «риск – это опасность возникновения неблагоприятных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [14. С. 55].

Я.М. Магазинер писал об исходе риска как о существующей наряду с возможностью блага возможностью зла, возросшей до степени его вероятности, где она становится опасностью, а дойдя до грани неизбежности, необходимости – отвердевает как реальность зла [10. С. 215–216].

Риск, по мнению американского экономиста Ф. Найта, представляет собой объективную вероятность того или иного события и может быть выражен количественно, в частности, в виде математически вероятностного распределения доходов. Чем больше вероятность стандартного отклонения от ожидаемой величины при таком распределении, тем меньше риск, и наоборот. Американский экономист впервые среди своих соратников предложил разграничить риск и неопределенность, отнеся их в различные стороны знания. Автор считал, что в отличие от неопределенности под риском понимается принципиально измеримое понятие, и характеризовал его как «измеримую неопределенность». Говорил, что другие ученые употребляют слово «риск» весьма вольно, подразумевая под ним различные явления [11. С. 30].

Социологи, антропологи, политологи указывают на то, что оценка риска и готовность принять риск – это проблемы прежде всего социальные. Риск с этой точки зрения является не столько параметром социальной ситуации, сколько конституирующим эту ситуацию фактором. Поэтому принятие решений в условиях риска прямо связано с социальной психологией. В социальной психологии проблема риска наиболее подробно рассматривалась в трудах А.П. Альгина, В.А. Петровского, В.А. Лефевра, Г.Н. Солнцева, Г.Л. Смоляна и др.

В работах В.А. Петровского риск понимается, как элемент «непрагматической активности навстречу опасности»,

что обусловлено в первую очередь личностными свойствами человека. Деятельность, связанная с риском, в понимании автора, не сводится к первоначально зафиксированным жизненным ориентациям, так как включает в себя «надситуативные» моменты, т.е. излишние с точки зрения реализации исходных интересов субъекта. Оказаться над ситуацией – это значит действовать, превышая пороговые требования ситуации, как бы подниматься над ними. «Надситуативность» может означать также сочетание моментов принятия требований ситуации и преодоления их. Такие элементы деятельности будут являться неадаптивными, так как субъект деятельности без какого-либо принуждения извне предпочтет действия, исход которых заранее не известен и может быть неблагоприятен [13. С. 11–13].

Из научных публикаций В.А. Лефевра следует, что риск характеризует сложный феномен, связанный с действиями субъекта в ситуациях опасности (ситуациях с опасностью), когда результат действия определяется принятым им решением. Причем неотъемлемым условием возникновения риска является то, что выбор степени риска должен зависеть от субъекта. А степень риска рассматривается как цена решения, принятого в ситуации опасности, ожидаемая величина потерь в результате действия [8. С. 108]. Тогда, анализируя каждую конкретную ситуацию, вероятность неблагоприятного исхода и ценностные критерии субъекта, можно с высокой долей вероятности говорить о предпочтительном варианте действия субъекта.

По мнению Г.Н. Солнцевой и Г.Л. Смоляна, склонность к риску не является личностной чертой, поскольку она не универсальна и ее проявление обычно относится к определенному классу ситуаций. Соответственно ситуация риска возникает только тогда, когда в ней является действующий субъект, который принимает решение относительно событий неопределенности или опасности, исходя из имеющегося у него опыта

► **Aleksandr V. PONOMAREV**
Postgraduate of Social Psychology Dept.

University for Humanities
620049, RF, Yekaterinburg,
Studencheskaya St., 19
Phone: (343) 220-86-10
E-mail: alexandr158223@mail.ru

Key words

RISK
SOCIAL UNDERSTANDING
PROFESSIONAL ACTIVITY
SEMANTIC SPACE

Summary

The phenomenon of risk is considered as a complex multidimensional category adopted by many scientific fields. Special attention is paid to the origin of the risk concept and the variety of definitions of this term depending on the research area. The article demonstrates the understanding of risk by EMERCOM employees who, due to their occupation, face this phenomenon on a daily basis. The findings of the research show that in lifeguards' mind risk is closely related to occupational hazards. In this context risk is perceived as "a professional feat" or "a noble deed".

JEL classification

D81

и осознавая, что исход решения не известен. Также Г.Н. Солнцева обращает внимание на то, что когда мы имеем в виду риск, мы, как правило, подразумеваем ситуацию угрозы или неопределенности. Поэтому риск, в ее понимании, это предваряющая действие прогностическая оценка, формирующаяся на стадии организации или планирования действия: «Риск – это не описательная (атрибутивная) характеристика ситуации, а оценочная категория, неразрывно связанная с действием человека, его оценкой – оценкой для себя. Риск выражает прогностическую оценку вероятности неблагоприятного исхода развивающейся ситуации» [15. С. 23–27].

А.П. Альгин рассматривает риск как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [1. С. 19]. Соответственно, ключевым в понимании автора является выбор, сделанный субъектом деятельности, в ситуации, его предполагающей, а также адекватная прогностическая возможность результата.

О.Ю. Зотова отмечает, «что в некоторых случаях риск сам может выступать как "ценность", в данном случае ощущение риска обладает определенной "притягательностью"» [16. С. 114]. Данное положение коррелирует с положениями, описанными В.А. Петровским, поскольку риск в подобных обстоятельствах является «надситуативным», так как обусловлен «непрагматической активностью навстречу опасности», и подкрепляется лишь стремлением к определенному рода переживаниям, без извлечения ситуативных преимуществ. Рискующий стремится «к переменам и свободе, боится всяких ограничений, традиций, закономерностей и порядка». [16. С. 113].

Т.В. Корнилова и А.А. Долныкова (1995) при изучении готовности к риску дифференцируют как минимум три ее вида, связанных с разными побудительными источниками и разными уровнями саморегуляции. Связанная иногда с рискованностью импульсивность обусловлена фактором эмоциональной нестабильности (по Айзенку). Склонность к риску как фактор готовности к смене впечатлений, к поиску сильных ощущений отличается от импульсивности проактивным характером своей представленности в регуляции деятельности,

требующей самостоятельности решений. И, наконец, риск как готовность к определенному типу принятия решений о действиях, а именно как готовность разрешать ситуации неопределенности, полагаясь на свои возможности и свою ответственность, или как готовность «подстергать» удачу рационально, т.е. идти на обдуманный риск. Этот тип является также проактивным регулятором и находится в более близких отношениях с процессами целеполагания и целедостижения, с наиболее осознанными и верхними уровнями саморегуляции, обеспечивающими адекватную регуляцию соотношения интеллектуальных и мотивационных составляющих процессов принятия решения [7. С. 46–56].

Резюмируя определения, представленные специалистами различных научных знаний, можно заключить, что общим конструктом, участвующим в формировании термина на междисциплинарном поле, является событие, исход которого предопределен вероятностно. Можно предположить, что при формировании понятия «риск» определенной отраслью научного знания, помимо неопределенности исхода, закладываются также и характерные аспекты, присущие именно этому направлению, элементы, составляющие сущность, раскрывающие содержание отрасли и характерные лишь для нее. Так, например, в аспектах, характерных для экономических знаний, под риском будет пониматься вероятность экономической прибыли или убытка, под субъектом риска – организация или экономические закономерности.

Итак, на современном этапе развития нашего общества еще не сформировано однозначной интерпретации риска, каждый наделяет явление собственными переменными, вследствие чего трактовка риска не имеет четких границ и зачастую подменяется другими понятиями и явлениями, что приводит к искаженному пониманию как самого риска, так и явлений, сопутствующих ему. Для дифференциации риска попробуем раскрыть явление с позиций понимания феномена специалистами, ежедневно сталкивающимися с риском в профессиональной деятельности, в частности, с точки зрения сотрудников федеральной противопожарной службы.

В профессиональной деятельности пожарных термин «риск» используется очень часто. Обычно это понятие неразрывно связано с тушением пожара. Из определений, приведенных выше,

следует, что риск не универсален и зависит от множества факторов, обуславливающих индивидуальное понимание феномена. По мнению Г.Н. Солнцевой, риск есть прогностическая оценка, формирующаяся на стадии организации или планирования действия. Иными словами, сначала риск зарождается как некая категория представления, которую можно дифференцировать, анализировать, взвешивать и по итогам оценить ее целесообразность. В рамках данного понимания можно предположить, что риск возникает как определенная репрезентация, оценка которой опосредует дальнейшее поведение субъекта деятельности. Поэтому необходимо прежде всего определиться с тем, что именно пожарные понимают под риском.

Целью нашего исследования было изучить представление о риске у сотрудников федеральной противопожарной службы.

Исследование проводилось на базе учебно-пожарной части г. Екатеринбурга. В нем приняли участие 75 сотрудников мужского пола, служебный опыт которых варьировался от 2 до 7 лет.

Сотрудникам была предложена анкета, в которой каждый из респондентов должен был обозначить не менее трех ассоциаций, возникающих у него с понятием «риск». Дополнительных параметров и рамок репрезентации не вводилось.

Обработка результатов проводилась с применением факторного анализа с использованием пакета «SPSS 11.0». Данный многомерный метод позволил выделить ряд закономерностей в ассоциативных связях, образующихся у сотрудников при рефлексии понятия.

Наиболее часто встречающимися ассоциациями со словом «риск» были следующие: «опасность» (23,5%), «экстрим» (12,3%), «адреналин» (7,5%), «смелость» (7,5%), «отвага» (5%), «огонь» (4%). Рассматривая данные ассоциации, можно заключить, что они являются характерными элементами, встречающимися в профессиональной деятельности пожарных.

В результате факторно-аналитической обработки ассоциаций было выявлено шесть значимых факторов, на которые приходится 75% общей дисперсии.

Первый фактор (вклад в общую дисперсию 36,6%) составили следующие ассоциации: «холод» .79, «электричество» .79, «высота» .75, «огонь» .66. Анализ смыслового инварианта шкал, образовавших полюса первого фактора,

Семантическое пространство представлений сотрудников о риске

позволяет интерпретировать его, как «основные угрозы». Отражает основные виды препятствий, возникающих при осуществлении профессиональной деятельности.

Второй фактор (вклад в общую дисперсию 12,4%) составили следующие ассоциации: «подвиг» .86, «отвага» .76, «жизнь» .59, «спасатели» .58. Анализ шкал, образовавших полюса второго фактора, позволяет интерпретировать этот фактор как «возможности». Фактор обуславливает ценности нематериального плана, детерминированные экзистенциальными репрезентациями и морально-нравственными качествами сотрудников.

Третий фактор (вклад в общую дисперсию 8,3%) составили следующие ассоциации: «адреналин» .88, «потеря» .69. Со-

держание признаков, входящих в данный фактор, позволяют определить его как «обратная сторона». Фактор отражает неблагоприятные исходы риска, закладывает вероятность ошибки и потери.

Четвертый фактор (вклад в общую дисперсию 6,6%) составили следующие ассоциации: «экстрим» .97, «человеческий фактор» .68. Содержание признаков позволяет интерпретировать его как «неопределенность». Отражает вероятностный характер исхода профессиональной деятельности и закладывает гедонистические составляющие риска.

Пятый фактор (вклад в общую дисперсию 5,6%) составили следующие ассоциации: «смелость» .82, «каскадер» .50. Данные ассоциации могут характеризовать уровень как «решительность».

Фактор закладывает волевой аспект в профессиональную деятельность.

Шестой фактор (вклад в общую дисперсию 5,3%) составила ассоциация «опасность» .92. Соответственно, этот фактор можно обозначить как «опасность».

Семантическое пространство представлений респондентов о риске образовано сочетанием ведущих факторов «основные угрозы» и «возможности» (см. рисунок). В данном контексте для респондентов идти на риск значит осознанно подвергаться влиянию деструктивных факторов пожара в поиске возможностей проявить и проверить себя.

В положительном семантическом поле расположены такие ассоциации, как «человеческий фактор», «доблесть»,

что в сочетании дает понимание риска как феномена, который может быть обусловлен множественными динамическими переменными ситуации, в процессе преобразования которых может существенно измениться последующий ход событий за сравнительно небольшой промежуток времени. Видимо, мотивом достижения профессиональных целей в этом случае может явиться доблесть, которая, как правило, строится на элементах нравственной стороны личности.

В противоположной части семантического пространства располагается область ассоциаций, которые представляют прямую или опосредованную опасность и ее последствия. К ним относятся: «скорость», «гололед», «адреналин», «прыжок с парашютом», «потеря». Данные ассоциации являются альтернирующими опасностями риска, его разновидностями.

В противоречивых зонах с одной стороны семантического пространства располагаются такие ассоциации, как «смелость», «отвага», «подвиг», «спасатели», «жизнь», они отражают социально положительные аспекты риска. С другой стороны – «холод», «электричество», «высота», «огонь» – деструктивные факторы, формирующие риск в профессиональной деятельности пожарного.

Итак, было выявлено, что сотрудники тесно связывают риск с профессиональной деятельностью. Также спасатели осознают, что действия в кризисной ситуации, предполагающей риск, имеют

социально положительное значение, и, возможно, поэтому идут на извлечение определенных ситуативных преимуществ нематериального плана, в частности, ищут возможность проявить себя, проверить свою прочность, испытать себя. В таких ситуациях на первый план выходит риск как «профессиональный подвиг» или «благородное дело». Но необходимо понимать, что в данном случае речь не идет о бескорыстном риске, так как перечень итоговых преимуществ (определен, скорее, сам характер цели, во имя которой осуществляется риск) является экзистенциальным, вследствие чего действия спасателей в условиях риска приобретают оттенок подвига.

Таким образом, сотрудники противопожарной службы при рефлексии риска тесно связывают феномен с профессиональными опасностями и соотносят данное понятие с такими явлениями, как «доблесть», «человеческий фактор», «смелость» и др. Под явлением сотрудники подразумевают событие, исход которого предопределен вероятностно, также сущностью понятия почти всегда служит альтернирующая опасность. Одновременно с этим сотрудники видят в данном явлении возможность самореализации, проверки себя, избегания ограничений, закономерностей и порядка, стремление к свободе действий и пр. В этом контексте риск представляется как «профессиональный подвиг» или «благородное дело», поскольку факторы, на достижение которых он на-

правлен, имеют высокое значение и социально значимы. Необходимо также отметить, что фактор, обуславливающий деятельность пожарных в условиях риска, носит нематериальный характер. Данный фактор может рассматриваться как профессионально важный и, возможно, определяющий при выборе профессии пожарного. При осуществлении спасательных работ нередки случаи, когда спасатель подвергает себя опасности, а эквивалент стоимости собственного здоровья подобрать невозможно. Поэтому в данных ситуациях мотив риска «как подвига» играет основополагающую роль в профессиональной деятельности. Сотрудники отдают себе отчет о возможных негативных последствиях для собственного благополучия при осуществлении профессиональной деятельности. Исходя из этого, можно заключить, что, соизмеряя риск получить, допустим, увечье в отдельной ситуации профессиональной деятельности и мотив достижения профессиональных целей и задач, пожарные часто возводят в приоритет профессиональные цели, пренебрегая при этом самосохранением. Для организаций, связанных с деятельностью в опасных условиях, данные обстоятельства очень важны, поскольку наполняют ситуацию риска особым содержанием, дают сверхценный мотив профессиональной деятельности, при реализации которого сотрудники действуют с максимальной отдачей, достигая наиболее оптимальных результатов. ■

Источники

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989.
2. Арямов А.А. Общая теория риска. Юридический, экономический и психологический анализ. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010.
3. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 161–168.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–135.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
6. Ильин Е.П. Психология риска. СПб., 2012.
7. Корнилова Т.В., Долныкова А.А. Диагностика импульсивности и склонности к риску // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1995. № 3. С. 46–56.
8. Лефевр В.А. Формула человека: контуры фундаментальной психологии: пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.
9. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135–160.
10. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 1.
11. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль: пер с англ. М.: Дело, 2003.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
13. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
14. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 49–57.
15. Солнцева Г.Н. Психологическое содержание понятия риск // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1999. № 2. С. 14–22.
16. Zinchenko Y.P., Zotova O.Y. Social-psychological Peculiarities of Attitude to Self-image with Individuals Striving for Danger // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol 86. Pp. 113–114.

References

1. Algin A.P. Risk and its role in social life. [*Risk i ego rol' v obshchestvennoy zhizni*]. Moscow, 1989.
2. Aryamov A.A. The general theory of risk. Legal, economic and psychological analysis. [*Obshchaya teoriya riska. Yuridicheskiy, ekonomicheskiy i psikhologicheskiy analiz*]. Moscow, RAP, VoltersKluver, 2010.
3. Bek U. From industrial society to risk one. [Ot industrial'nogo obshchestva k obshchestvu riska]. THESIS, 1994, no. 5, pp. 161–168.
4. Giddens E. Fate, risk and safety. [Sud'ba, risk i bezopasnost']. THESIS, 1994, no. 5, pp. 107–135.
5. Dal' V.I. Explanatory Dictionary of Russian language. [*Tolkoviy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*]. Moscow, 1955.
6. Il'in E.P. The psychology of risk. [*Psikhologiya riska*]. S.-Petersburg, 2012.
7. Kornilova T.V., Dolnykova A.A. Diagnosis of impulsivity and aptitude for risk. [Dagnostika impul'sivnosti i sklonnosti k risku]. Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University, Ser. 14 "Psychology", 1995, no. 3, pp. 46–56.
8. Lefebvre V.A. *The Formula of Man: An Outline of Fundamental Psychology*. [Russ. ed.: Lefevr V.A. Formula cheloveka: kontury fundamental'noy psikhologii. Moscow, Progress Publ., 1991].
9. Luman N. The concept of risk. [Ponyanie riska]. THESIS, 1994, no. 5, pp. 135–160.
10. Magaziner Ya.M. The general theory of law on the basis of Soviet legislation. [Obshchaya teoriya prava na osnove sovsetskogo zakonodatel'stva]. Pravovedeniye – Jurisprudence, 1999, no. 1.
11. Knight F.H. *Risk, uncertainty and profit*. [Russ. ed.: Nait F.H. Risk, neopredelennost' i pribyl'. Moscow, Delo Publ., 2003].
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. [*Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*]. Moscow, Az Publ., 1992.
13. Petrovskiy V.A. Personality in Psychology: the paradigm of subjectivity. [*Lichnost' v psikhologii: paradigma subektnosti*]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1996.
14. Sobchak A.A. On some controversial issues of the general theory of legal liability. [O nekotorykh spornykh voprosakh obshchey teorii pravovoy otvetstvennosti]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1968, no. 1, pp. 49–57.
15. Solntseva G.N. Psychological content of the concept of risk. [Psikhologicheskoe sodержanie ponyatiya risk]. Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University, Ser. 14. "Psychology", 1999, no. 2, pp. 14–22.
16. Zinchenko Y.P., Zotova O.Y. Social-psychological Peculiarities of Attitude to Self-image with Individuals Striving for Danger. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2013, vol 86, pp. 113–114.